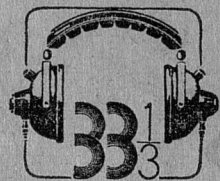

Копия. правда - 1992 - 25 авг.

А жаль, что нет у нас больше правительственных концертов

Муслиму Магомаеву — 50 лет

Прежде Муслима Магометовича Магомаева принято было величать не иначе, как выдающимся мастером советской песни. Ныне друзья в шутку зовут его МММ. Понижение в звании? Как сказать. К трем М Магомаев относится с юмором. А вот термин «советская песня» ему не по душе. Ему кажется, что советской можно назвать такую песню, которая прославляет ленинский ЦК и родное правительство. А Магомаев об этом не пел.

— Да, выступал я в правительственных концертах, — охотно подтверждает он. — Но попробуйте вспомнить хоть одну песню, в которой я упомянул бы имя Ленина, сказал бы слово «партия».

Одна из лучших моих работ (по музыке, во всяком случае) — это «Торжественная песня», которой, если помните, ЦТ одно время начинало и заканчивало свои программы. Я эту песню писал о любви. Тогда был популярен Том Джонс и принято было писать о любви красиво, в мажоре. Я показал ее Роберту Рождественскому, он говорит: старик, это же прекрасная патриотическая песня. Он просто увидел ее с другой стороны. Я говорю, давай попробуем.

Роберт написал стихи. Мы сначала назвали вещь «Моей стране», но потом переименовали. Это патриотическая песня, но она не о любви к конкретной стране, руководимой конкретной партией. Там вообще о любви к своей земле, своему народу. Я ни разу в жизни в песнях не назвал ни одного имени. Кроме разве что Орфея в «Мелодии» на стихи Добронравова.

— И что, ни разу вам не предлагали назвать конкретные имена?

— Ну как же. Пахмутова мне первому предложила исполнить знаменитую песню «И Ленин такой молодой, и юный Октябрь впереди». Но я сказал: Аля, ты извини, я это петь не буду. Лучше пиши для меня побольше красивых, лирических песен. Она меня прекрасно поняла.

Хотя, впрочем, один раз я все-таки согрешил. Это было когда Гейдар Алиевич Алиев попросил меня написать песню

к приезду Брежнева в Баку. А я не мог Гейдару Алиевичу отказать. Не потому, что я его боялся. Просто он очень хорошо ко мне относился, а как не выполнить просьбу человека, который выполнил столько моих просьб?

— Если не секрет, какого свойства?

— Будучи депутатом, я хлопотал за других наших артистов: тому посодействовать с жилплощадью, тому — звание присвоить. Поэтому, когда Гейдар Алиевич меня попросил написать эту песню, я решил написать. Но сказал: только слова «Брежнев» в песне не будет.

Сели мы с Робертом писать: «Ты весенняя страна, тара-тра-та-та...» Алиев послушал и говорит: ну вы, ребята, опять за свое — совершенно непонятно, о какой стране идет речь. Тогда мы согласились: ладно, пусть будет не весенняя, а советская.

— Скажите откровенно: вы в претензии на нынешнюю молодежь, которая слушает «нету» музыку, исповедует нормы отношений со своими кумирами, которые вам могут показаться диковыми?

— Естественно, я считаю, что в наше время мелодии были лучше, а тексты песен умнее. Мне мало кто нравится из наших поп-исполнителей. Я очень не люблю этот стиль, когда человек просто говорит под музыку (вероятно, имеется в виду рэп. — Л. З.) Но я не могу за это обижаться на людей, которым это нравится.

— Вы слышали о том, что группа «Браво» мечтает что-нибудь с вами записать? Лещенко вот делал песню с ансамблем «Мегаполис», по-моему, занято...

— С ребятами из «Браво» я бы с удовольствием вытворил чего-нибудь такое, если они захотят. Но... Вы, должно быть, знаете этот знаменитый клип, в котором величайшая певица Монсеррат Кабалье поет дуэтом с Фредди Меркьюри? Так вот, я не могу понять, почему она на это решилась. Меркьюри в этой песне — принц, а потрясающая певица — домохозяйка: толстая, с уже исчезающим голосом. Меркьюри ее просто уничтожил.

— Для вас переход от оперного репертуара к эстрадной песне сопровождался какими-то сомнениями?

— Конечно. Я ведь поначалу честно старался петь в обоих жанрах. Но когда концерт в зале консерватории я заканчивал несколькими песнями, мне говорили: ну что ты, Муслим, это же несерьезно. И когда во время «Голубых огоньков» я пытался петь арии, это тоже не всем нравилось. Вообще-то, думаю, именно телевидение «увело» меня от классического репертуара.

— Жалеете теперь?

— Вы знаете, если я не состоялся как оперный исполнитель, в этом нет никакой трагедии, поскольку есть множество вокалистов, которым я, извините, в подметки не го-жусь. И коль скоро мне на роду написано быть эстрадным певцом, который начинал с классического репертуара, то

баку, но мешали постоянные гастроли. А теперь, когда поняли, что ездить будем меньше, решились». С девятидесятилетним пуделем Чарли Синявская и Магомаев не расстаются, по-моему, никогда.

И еще, как мне кажется, Магомаев повезло больше, чем иным его друзьям, с которыми он выступал на одной сцене. Людмиле Зыкиной кое-кто до сих пор не может простить того, что ее голосом заслушивались члены политбюро ЦК КПСС. Как будто больше никто не заслушивался.

Про Иосифа Кобзона чуть ли не нормой считается напомнить, что он «пел при всех советских правителях». Ладно, давайте восхищаться теми, кто ни при каких правителях не пел. Хотя бы по причине отсутствия голоса. А теперь вдруг запели. О путанах, атаманах и других выдающихся личностях.

Я не могу представить, чтобы американцы взяли с ехидцей подсчитывать, скольких президентов США «перепел» Фрэнк Синатра. Или упрекать Би Би Кинга в том, что он играл в Белом доме. Тогда уж давайте и Микеланджело называть политической проституткой на том основании, что он выполнял заказы влиятельных особ, имена которых если и остались в истории, то исключительно благодаря Микеланджело.

Во все времена сильные мира сего искали дружбы с великими мастерами искусства. Но давайте все же не забывать, что речь идет именно о людях недоюжного таланта, чье значение в конечном счете определяется не тем, кто какое обращение подписал или в чью честь исполнил песню, а тем, что они сделали для искусства. Сюда я отношу и тех, кого нынче любят называть «певцами застоя».

А ведь эти люди, в сущности, ни перед кем не обязаны оправдываться и отчитываться за то, что сделали в своей жизни. Разве что — перед самими собой. И не надо снисходительно называть их детьми своего времени. Посмотрим еще, на что сгодятся нынешние наши кумиры, если им доведется петь в правительственных концертах.

Л. ЗАХАРОВ.

Баку — Москва.
Фото автора.

так тому и быть. Так что судьбой своей я доволен.

Вероятнее всего, это правда. Магомаев побывал на вершине славы, и сегодня в свои 50 лет он по-прежнему строен и красив и способен с блеском исполнять сложнейшие вокальные партии.

У него жена, какую дай Бог каждому. Хотя, конечно, на всех таких жен не напасешься, поскольку речь идет о великолепной Тамаре Синявской.

У него дочь 29 лет от роду, которую я, прекрасно понимая необходимость быть подержаннее в оценках, не могу называть иначе, как женщиной ослепительной восточной красоты.

У него верные поклонники и надежные друзья, которые любят вспоминать, как в молодые годы заслушивались песнями Рэя Чарльза.

А недавно вот сбывалась еще одна мечта. «Мы с Тамарой всю жизнь хотели завести со-